09.1 Фото- и термоиндуцированные центры окраски в керамике TiO₂

© Н.И. Глазкова, В.Н. Кузнецов, Р.В. Михайлов

Санкт-Петербургский государственный университет E-mail: nadezhda.glazkova@spbu.ru

Поступило в Редакцию 26 мая 2016 г.

С помощью камеры-криостата, разработанной для спектрофотометра, снабженного интегрирующей сферой, исследованы центры окраски (ЦО) в фотохромной керамике диоксида титана, индуцированные облучением в УФ- и видимой области спектра, выявлен канал образования и уничтожения ЦО при восстановительно-окислительной обработке и обнаружен эффект температурноиндуцированного роста поглощения центров.

DOI: 10.21883/PJTF.2017.05.44360.16343

Исследование центров окраски (ЦО) в твердых телах (т. е. собственных и/или примесных точечных дефектов, поглощающих излучение в видимой области спектра), определяющих многие электронные и оптические свойства легированных материалов, остается актуальным многие десятилетия. Возможности изучения ЦО в твердых телах существенно расширяются при проведении оптических измерений in situ в широком диапазоне температур, в условиях, обеспечивающих создание и уничтожение ЦО, а также контроль кинетики этих процессов. ЦО в непрозрачных твердых телах (порошках, керамике) исследуют методом спектроскопии диффузного отражения (ДО) с помощью спектрофотометров, снабженных интегрирующей сферой. Измерения ДО при различных температурах в вакууме и газовых средах предполагают помещение образца в специальную камеру, которая обеспечивала бы указанные условия и наименьшие потери отраженного излучения.

Задача данной работы — продемонстрировать перспективы использования камеры—криостата, сконструированного в лаборатории, для исследования ЦО в твердых телах на примере результатов, полученных для фотохромной керамики диоксида титана.

Камера, разработанная для спектрофотометра Carry 5000, снабженного интегрирующей сферой, является криостатом типа "образец

39

в вакууме" и изготовлена из нержавеющей стали. Кожух камеры в виде стакана приварен к сверхвысоковакуумному фланцу Ду35 С31М. К ответному фланцу приварен L-образный полый трубчатый палец, размещенный внутри кожуха и являющийся резервуаром для жидкого азота. В нижней части кожуха расположен фланец для вакуумного уплотнения кварцевого окна. Образец диаметром 16 mm, укрепленный на торце L-образного пальца, находится на расстоянии 4 mm от окна и 9 mm от интегрирующей сферы, что обеспечивает сбор ~ 70% отраженного образцом света. Нагреватель мощностью 45 W, помещенный в L-образный палец, обеспечивает нагрев образца до 720 K в вакууме или в газовой среде. В данной работе вакуум (10⁻⁴ Torr) поддерживается откачкой малогабаритным цеолитовым насосом. Камера-криостат вместе с компактной вакуумной системой может перемещаться из положения для облучения образца в положение для оптических измерений.

Камеру-криостат апробировали на образце керамики TiO₂ толщиной 570 μ m, полученном окислением технического титана (99.4 at.% Ti) в атмосфере муфельной печи при 875°C в течение 40 h. По данным рентгеноструктурного анализа синтезированный TiO₂ содержал только фазу рутила. Результаты характеризации образца различными методами подробно описаны в работе [1]. Полученный образец TiO₂ имел желтую окраску и отчетливо выраженные фотохромные свойства. После облучения на воздухе в УФ- или видимой области спектра у синтезированного образца TiO₂ появлялось дополнительное поглощение в видимой области, которое полностью исчезало в результате прогрева на воздухе при 570 K. In situ обработка фотохромного рутила и измерение его спектров ДО при различных температурах в вакууме и в присутствии кислорода позволили получить спектры поглощения ЦО, наводимого при восстановлении, и темновой обратимой термоактивации.

Спектры ДО $R(\lambda)$ измеряли в области 300–2500 nm с помощью камеры-криостата и спектрофотометра Cary 5000, снабженного интегрирующей сферой. Спектры поглощения A(hv) рассчитывали как разность спектра отражения эталона(Spectralon) и спектра отражения образца, а спектры индуцированного поглощения $\Delta A(hv)$ — как разность спектров ДО, зарегистрированных до $R_1(hv)$ и после $R_2(hv)$ воздействия.

На рис. 1 представлены спектры поглощения (разностные спектры ДО), наводимого в керамике TiO_2 монохроматическим облучением в вакууме в течение 10 min в УФ- (кривая *I*) и видимой области спектра (кривые 2-4) при T = 90 К. На рис. 1 спектры приведены

Рис. 1. Нормированные спектры поглощения (разностные спектры ДО), индуцированного в керамике TiO₂ облучением светом с hv = 3.4 eV (1), 3.05 eV (2, 2a), 2.75 eV (3) и 2.33 eV (4) при T = 90 K (1-4) и T = 290 K (2a). Приведены номера кривых и максимальные значения поглощения, на которые нормированы спектры.

в нормированном на максимальное значение поглощения ΔA_{max} виде. Из рис. 1 видно, что все спектры фотоиндуцированного поглощения имеют максимум в области 1.9–2.0 eV и плечо при ~ 1.6 eV, при этом по амплитуде (ΔA_{max}) спектры различаются в 5–6 раз. Наиболее эффективным оказывается облучение вблизи края собственного поглощения рутила при hv = 3.05 eV. Из рис. 1 следует также, что спектры поглощения, наводимые при комнатной температуре (кривая 2a) и T = 90 K (кривая 2) по форме различаются мало. Спектры поглощения, представленные на рис. 1, принадлежат ЦО, которые образуются при фотовозбуждении TiO₂ как в области собственного поглощения (hv = 3.4 eV), так и в области поглощения дефектов, определяющих желтую окраску керамики.

Впервые ЦО в TiO₂, поглощающие в видимой ($\sim 2.0 \text{ eV}$) области спектра, были обнаружены в N-допированном анатазе после облучения в УФ- и видимой области спектра при T = 290 K в вакууме, кислороде или водороде [2]. Фотоиндуцированные ЦО в N-допированном TiO₂ [2] и

фотохромной керамике [1] были отнесены к центрам Ti^{3+} . Фотообразование таких центров в обеих модификациях TiO_2 надежно установлено методом электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) [3].

Голубую окраску восстановленного номинально чистого TiO2 также связывают с центрами Ті³⁺-типа. Однако выявление отдельных полос поглощения Ti³⁺-центров затруднено из-за плохого разрешения спектров поглощения [4-6]. Так, в спектрах поглощения монокристаллов рутила, восстановленных прогревом в H₂ [4] или бомбардировкой нейтронами [5], на фоне бесструктурного поглошения проявлялись только слабо выраженные максимумы при 1.70 eV [4] или 1.63 eV [5]. В спектрах поглощения синего монокристалла рутила наблюдали пять полос поглощения в ближней ИК- и в видимой области спектра при 0.34, 0.86, 1.49, 2.3 и 2.91 eV [6], которые были отнесены к d-d-переходам в Ti³⁺-ионах и переходам с переносом заряда в Ti³⁺-Ti⁴⁺-комплексах. Однако полоса при 1.49 eV, сопоставимая по положению в спектре с плечом при $\sim 1.6 \,\text{eV}$ на рис. 1, имеет полуширину 1.03 eV, которая превышает полуширину спектров поглощения, показанных на рис. 1. Полуширина наиболее широкого спектра 3 составляет 0.78 eV. Для спектров поглощения Ті³⁺-ионов в монокристаллах сапфира типичны две перекрывающиеся полосы при ~ 2.5 и ~ 2.2 eV [7,8], а также полоса при 1.55 eV, которую связывают с комплексами $Ti^{3+}-Ti^{4+}$ [8]. Таким образом, отнесение ЦО, фотоиндуцированных в TiO₂, к центрам Ti³⁺ на основании литературных спектральных данных носит сугубо качественный характер.

В связи с этим весьма результативным оказалось использование камеры-криостата для in situ высокотемпературной обработки образца в вакууме или кислороде. На рис. 2 приведены спектры поглощения, наведенного в результате двух последовательных прогревов при 720 К в течение 30 min (кривые 1 и 2), а также суммарный результат обработки (кривая 3). Спектры поглощения восстановленного образца имеют максимум при 1.9–2.0 eV и плечо при ~ 1.6 eV, типичные для фотоиндуцированных спектров, показанных на рис. 1, а также плечо в области hv < 1.3 eV. Представляет интерес также спектральное проявление окисления восстановленного образца. Прогрев в O₂ при 670 K в течение 25 min на ~ 90% уничтожает ЦО, созданные при восстановления поглощения (кривая 4) практически идентичны. Общепризнанно (см., например, [3]), что восстановление TiO₂ в вакууме сопровождается

Рис. 2. Нормированные спектры поглощения, индуцированного прогревом окисленного образца керамики TiO₂ в вакууме при T = 720 K в течение 30 min (1), в течение следующих 30 min (2), в течение 60 min (суммарный результат, 3), а также спектр просветления после дополнительного прогрева в O₂ (P = 1 Torr) при 670 K в течение 25 min (4). Спектр 4 приведен с обратным знаком; кривая 5, аппроксимирующая спектр 4, является суммой полос ab1, ab2, ab3 и ab4. Приведены номера кривых и максимальные значения поглощения, на которые нормированы спектры. Все спектры ДО были зарегистрированы при T = 290 K.

удалением структурного кислорода и образованием кислородной вакансии, а также двух электронов, локализованных в виде Ti^{3+} . Таким образом, отнесение фотоиндуцированных ЦО к центрам, связанным с ионами Ti^{3+} , подтверждается обратимым изменением спектров поглощения этих ЦО при восстановлении и окислении керамики TiO_2 .

Кривая 5 на рис. 2 является аппроксимацией спектра просветления 4 суммой полос ab1-ab4 гауссовой формы. Параметры полос $hv_{\rm max}$ и полуширина (FWHM) приведены на врезке. Полоса ab4 при 1.25 eV присутствует и в некоторых спектрах фотоиндуцированного поглощения (рис. 1, кривые 2 и 3).

Принципиально новые сведения о центрах Ti³⁺ в керамике TiO₂ дал обнаруженный в данной работе эффект температурного индуци-

Рис. 3. Разности спектров ДО, зарегистрированных при различных температурах (спектры температурно-индуцированного поглощения) в вакууме: *1* — 90 и 290 К, *2* — 90 и 420 К, *3* — 90 и 485 К, *4* — 90 и 520 К. Для спектра *1* приведена погрешность усреднения по *5* разностным спектрам.

рования (ТИ) поглощения ЦО. Установлено, что в атмосфере при $290 \leq T \leq 620$ К и в вакууме в интервале $\sim 200 \leq T \leq 520$ К рост температуры приводит к монотонному уменьшению отражательной способности образца R (в окисленном состоянии), а при снижении температуры — к полностью обратимому росту R. Уменьшение R носит спектрально-селективный характер. Разности спектров ДО, измеренных при температурах T_1 и T_2 , $\Delta A = R_{T1} - R_{T2}$, если $T_2 > T_1$, показаны на рис. 3. Кривые имеют особенности при $\sim 2.16, \ \sim 1.97$ и $\sim 1.58 \, {\rm eV},$ которые очень близки к положению максимумов полос ab1, ab2 и ab3 на рис. 2. Исходя из этого, считаем, что кривые, представленные на рис. 3, являются спектрами ТИ поглощения Ti³⁺-центров. У окисленного образца TiO₂ величина ТИ поглощения при $\sim 2.16 \, eV$ достигает 5% при $T = 520 \,\text{K}$ в атмосфере и 3% в вакууме (спектр 4 на рис. 3). В вакууме изменения ДА полностью обратимы, если температура не превышает ~ 520 К, выше которой происходит восстановление образца. У восстановленного образца нагрев не приводит к регистрируемому росту поглощения, $|\Delta A| \leq 0.35\%$.

Отличительной особенностью полос в спектрах ТИ поглощения является малая полуширина, которая оценочно составляет 0.24–0.27 eV для полос при ~ 2.16 и ~ 1.97 eV и ~ 0.16 eV для полосы при ~ 1.58 eV. Таким образом, эти полосы оказываются в ~ 2 раза уже, чем полосы ab1-ab3 на рис. 2, кривая 5. Такую специфику полос ТИ поглощения Ti³⁺-центров и его полную обратимость при снижении температуры можно связывать с вызванными нагревом искажениями кристаллического поля вблизи дефекта, включающего ионы Ti. Изучение природы обнаруженного эффекта является задачей отдельной работы.

Таким образом, использование новой камеры-криостата позволило в фотохромном TiO₂ выявить оптически контролируемое образование/уничтожение центров окраски при восстановительной/окислительной обработке и обнаружить эффект обратимого температурного индуцирования их поглощения.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 16-33-00495 мол_а). Работа Михайлова Р.В. поддержана грантом Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых, № 14.Z50.31.0016. Авторы благодарят РЦ "Нанофотоника" СПбГУ за содействие в проведении исследований.

Список литературы

- [1] Kuznetsov V.N., Ryabchuk V.K., Emeline A.V. et al. // Chem. Mater. 2013. V. 25. P. 170–177.
- [2] Emeline A.V., Sheremetyeva N.V., Khomchenko N.V. et al. // J. Phys. Chem. C. 2007. V. 111 (30). P. 11456–11462.
- [3] Chiesa M., Paganini M.C., Livraghi S., Giamello E. // Phys. Chem. Chem. Phys. 2013, V. 15. P. 9435.
- [4] Lu T.-C., Wu S.-Y., Lin L.-B., Zheng W.-C. // Physica B. 2001. V. 304. P. 147-151.
- [5] Lu T.-C., Lin L.-B., Wu S.-Y. et al. // Nucl. Instrum. Meth. Phys. Res. B. 2002. V. 191. P. 236–240.
- [6] Khomenko V.M., Langer K., Rager H., Fett A. // Phys. Chem. Minerals. 1998. V. 25. P. 338.
- [7] Grinberg M., Mandelis A., Fjeldsted K., Othonos A. // Phys. Rev. B. 1993. V. 48.
 P. 5922–5934.
- [8] Нижанковский С.В., Сидельникова Н.С., Баранов В.В. // ФТТ. 2015. Т. 57. С. 763–767.